

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕГИОН КАК ЭЛЕМЕНТ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ XXI ВЕКА

М.Л. Лагутина

Одной из ведущих тенденций современного развития является трансформация пространственных координат мировой политики, изменение геополитического ландшафта мировой системы XXI века в результате двух процессов – глобализации и регионализации. Результатом взаимосвязи глобализации и регионализации стал феномен «глобальной регионализации», под которым понимается «регионализация пространства глобального мира, который на практике представляет собой трехуровневую структуру – совокупность суб-, мезо- и макрорегионов, а понятие «регион» выступает как базовый элемент этой трехуровневой системы глобального мира»¹.

В рамках процессов глобальной регионализации интеграционные взаимосвязи подвергаются качественной трансформации. В этой связи важно принять во внимание *идею смены поколений форм региональной интеграции*. Фактически на смену территориально-государственному принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи в глобальном масштабе. В XXI веке наблюдается трансформация классической формы территориальной интеграции государств (в форме международных регионов),

¹ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира / Леонова О.Г. // Век глобализации. – 2013. - №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> [Leonova O.G. Global'naia regionalizatsiia kak fenomen razvitiia global'nogo mira / Leonova O.G. // Vek globalizatsii. – 2013. - №1. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostup: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html>]

руководствовавшихся исключительно национальными интересами и географической близостью, в глобально-региональную интеграцию основных акторов мировой политики и экономики, где на первый план выходят уже надгосударственные (наднациональные) интересы и пространственные факторы.

В условиях глобализации государства более не могут удерживать монополию на управление. Одной из первых в 1990-х гг. на это указала С.Стрендж, которая писала о том, что все государства, независимо от территории, размеров, мощи, слабеют перед лицом происходящих технологических и финансовых изменений, а также ускоряющейся интеграции национальных экономик в единый мировой рынок². Часть управленческих функций переходит на наднациональный уровень. В этом контексте важно отметить, что процесс регионализации в условиях глобализации включает в себя серьезную «неформальную компоненту», а именно структуры гражданского общества, социальных институтов, бизнеса. Другими словами, в случае глобальной регионализации важен процесс интеграции «снизу». Эффективность глобальной регионализации зависит во многом от участия негосударственных акторов, а не только от воли и желания национальных государств.

Понятие «регион» является ключевой категорией при анализе глобальной регионализации. Смысл термина «регион» претерпел существенную трансформацию, что выразилось в переходе его от территориального измерения к пространственному. Не-

² Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. / S.Strange. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

которые эксперты заговорили о «конце географии». Согласно классическому подходу «регион» определяется через понятие территориальных связей и ряд общих специфических характеристик. Таким образом, классическая интеграция национальных государств в международные регионы происходит на основе наличия неких общих интересов в области торговли, экономики и безопасности. Согласно современной теории «нового регионализма» важную роль начали играть несколько иные критерии при образовании регионов. Географическое единство не является определяющим признаком. Например, регион может быть определен как политический союз, не принимающий во внимание географические факторы³. Фактически «новый» регионализм стремится выйти за границы картографического метода и учета географического фактора формирования регионов. Вводится понятие «мультиразмерности», что означает формирование регионов на основе функционального подхода.

В итоге при определении региона новаторски звучит понятие «пространство», которое в данном прочтении не имеет ярко выраженных территориальных констант и может вбирать в себя новые характеристики региона, не привязанные к географической карте. Пространство есть структура, наполняющая регион в процессе регионализации (что особенно актуально при формировании «глобальных регионов»), но пространство может превосходить территориальную основу региона, и нельзя не учитывать эту возможность, рассматривая понятие «глобальный регион». Исходя из этого, на наш взгляд, регион можно определить как некую целостность без жесткой замкнутости в территориальные рамки.

Таким образом, глобальная регионализация ведет к созданию новых элементов мировой политической системы – *глобальных регионов*, которые представляют собой структурированное *пространство*, основными характеристиками которого являются как традиционные факторы (экономи-

ческий, исторический, цивилизационный и культурный), так и новые факторы эпохи постмодерна (сетевой, коммуникационный, виртуальный и т.д.). В качестве характеристик глобального региона можно выделить: наличие общих пространств; наднациональная природа; наличие транснациональных сетей.

Формирование глобальных регионов находится на начальном этапе, однако представляется возможным назвать уже существующие модели глобальной регионализации. Так, исходя из указанных выше критериев глобального региона, можно таким образом охарактеризовать Европейский союз (ЕС), представляющий, на наш взгляд, современную *«европейскую» модель глобальной регионализации*. Характерными чертами данной модели являются:

- ЕС – это общее экономическое, социальное, культурное, информационное и т.д. пространства;

- ЕС обладает уникальным статусом: это ни государство, ни международная организация;

- ЕС функционирует как посредством межгосударственных, так и наднациональных органов (система многоуровневого управления);

- в рамках политики ЕС существует ряд транснациональных программ, которые придают региональному европейскому развитию трансграничный характер (например, Baltic Sea Region Programme – Программа региона Балтийского моря (РБМ) на 2007–2013 гг. разработана в рамках цели Европейского Союза по развитию территориального сотрудничества, интегрируя цели приграничного сотрудничества Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП ПГС) – Россия и Беларусь).

Однако ко второму десятилетию XXI века становится очевидным явный кризис «европейской» модели глобальной регионализации, которая до недавнего времени рассматривалась как универсальная. Данная модель демонстрировала стабильные успехи вплоть до недавнего времени, когда над экономическими мотивами европейской интеграции и объективными тенденциями мирового развития в руководстве ЕС стали

³ Hemmer Ch. Why Is There No NATO in Asia: Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism / Hemmer Ch., Katzenstein P. // International Organization. – 1995.

превалировать политические амбиции. 2004 год – год крупнейшего разового расширения состава участников ЕС, – сыграл роковую роль в развитии европейской интеграции. Данное расширение было продиктовано не внутренними потребностями эволюции ЕС, а политической конъюнктурой того времени, как отголосок геополитических изменений 90-х гг. XX века на евразийском пространстве. Парадокс заключается в том, что европейские лидеры в своем амбициозном решении по включению в состав ЕС практически всех европейских стран фактически повторили «имперские» ошибки СССР⁴. Данное расширение усугубило общую миграционную ситуацию внутри ЕС и вместо ожидаемой единой европейской нации, стали возникать новые точки этнических противостаний и сепаратистских настроений (провал политики мультикультурализма). Кроме того, уровень экономического развития новых членов Союза (в основном страны Восточной Европы) значительно уступал западноевропейским участникам. Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов обнажил новые болевые точки Европейского союза и впервые поставил под угрозу единство объединения (речь идет о кризисе в Греции, на Кипре, в Испании, Португалии и т.д.). Фактически перед ЕС встала дилемма: или переходить на качественно новую ступень интеграции в сфере финансов и контроля за государственным управлением экономикой со стороны европейских институтов, или вывести за рамки ЕС ряд экономически слабых участников. Таким образом, мировой финансовый кризис также поспособствовал разобщению европейских государств, разделив их на экономически сильных и слабых игроков.

Еще одним важным фактором, приведшим «европейскую» модель глобальной регионализации к кризису, стало изменение мировой геополитической и геоэкономической ситуации во втором десятилетии XXI века. В частности, это нашло свое выра-

жение в образовании новой конкурентной среды. В число мировых экономических лидеров кроме США, Японии и ЕС вошли так называемые растущие экономические гиганты – Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР (БРИКС). В этих условиях ЕС требуется усиление внутренней консолидации, однако вышеперечисленные обстоятельства этому препятствуют. Кроме того, намерения Белоруссии, Казахстана и России преобразовать Таможенный союз ЕврАзЭС в аналогичный формат глобального региона – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), – вызвало крайнее недовольство и серьезные опасения со стороны европейских соседей. Результатом стал украинский кризис конца 2013-2014 года, когда Европейский союз фактически поставил Украину перед жестким выбором: европейская интеграция или евразийская. Это привело к внутреннему расколу украинского общества, потери части территории и политической катастрофе.

Азиатско-Тихоокеанская модель. Выделение глобального региона АТР как обособленного геополитического пространства основано на океанической (морской) концепции, поскольку именно значимость Тихого океана определяет возникновение определенной общности или, хотя бы, общего интереса у государств, зависящих от его ресурсов. В этом состоит главное его отличие от европейского региона: если в случае с последним в основном идут споры о включении или невключении в его состав отдельных государств, но реальность самого региона не вызывает сомнений, то в случае с АТР возникает вопрос об искусственности выделения самого региона, так как слишком разнороден состав его участников.

Форум Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества представляет собой уникальное явление в современной мировой политике. Во-первых, необычным является принцип объединения – географическое расположение в бассейне Тихого океана (единственным относительно похожим примером является проект создания Средиземноморского Союза, предложенный Францией), что обуславливает включение в состав Форума государств, находящихся на четырех разных континентах. Этим же объ-

4 Zielonka J. Europe as Empire: the Nature of the Enlarged European Union. / Zielonka J. [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <http://www.wilsoncenter.org/publication/326-europe-empire-the-nature-the-enlarged-european-union>

ясняется другое обстоятельство – в АТЭС входит целая совокупность стран, претендующих на значительную роль в процессе глобального управления (США, Россия, КНР, Япония и т.д.).

АТЭС – нетипичная международная региональная организация, это фактически форум «экономик» региона, кроме того, ведущая роль в интеграционных процессах принадлежит ТНК – развитие экономических связей за счет внутрифирменной торговли ТНК. Политика «открытого регионализма» составляет суть региональной интеграции, подразумевая отсутствие дискриминации в отношении своих членов, т.е. члены АТЭС могут участвовать в различных интеграционных проектах.

«Открытый» азиатский регионализм, в отличие от «закрытых» моделей интеграции (по типу Евросоюза), рассматривается как этап на пути интеграции в глобальную экономику. При этом политика «открытого» регионализма позволяет государствам-членам одновременно участвовать в нескольких интеграционных группировках⁵, что создает основу для мировых интеграционных процессов и придает экономическим взаимодействиям государств сетевой характер. Важно подчеркнуть еще одно отличие азиатско-тихоокеанской модели от европейской – если для ЕС конечной целью интеграции является создание наднациональных политических структур, то пример АТЭС демонстрирует альтернативный вариант, где на первый план ставятся экономические интересы и цели интеграции, а сам процесс интеграции происходит не между национальными государствами, а между национальными экономиками. Именно поэтому среди участников АТЭС наряду с Китаем присутствуют Тайвань и Гонконг. Важной характеристикой стратегии развития АТЭС является ключевая роль бизнес-структур, которые фактически определяют строительство интеграционного здания АТЭС (интеграция «снизу»).

⁵ Единое экономическое пространство: Возможности интеграции со стороны бизнеса и «открытого регионализма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alebedev.ru/media/593.html?print=1> [Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo: Vozmozhnosti integratsii so storony biznesa i «otkrytogo regionalizma» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.alebedev.ru/media/593.html?print=1>]

Евразийская модель? Современное евразийское пространство (учитывая сосредоточение экономической мощи, демографических ресурсов, углеводородных запасов, а также военно-политических потенциалов государств) становится в условиях XXI века одним из главных центров мировой и региональной политики, где разворачивается активная конкурентная борьба между США, Россией, Евросоюзом и Китаем за доминирующую роль в управлении интеграционными трендами на этом пространстве⁶.

В отличие от Европы в условиях новой геополитической и геоэкономической глобальной ситуации на евразийском пространстве наметилась противоположная тенденция: «шок от глобальной нестабильности (нанесший болезненный удар и по Казахстану, первым на постсоветском пространстве ощутившему волну кризиса уже в 2007 г., и по Белоруссии, двумя годами позже вынужденной пойти на масштабную девальвацию своей валюты, и по России) сблизил постсоветские страны»⁷, что стало первым серьезным толчком к интенсификации неоевразийской интеграции. Другими словами Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. поспособствовал активизации интеграционных процессов на постсоветском/неоевразийском пространстве и подтолкнул к необходимости выработки новой модели интеграции.

Объективными условиями, способствующими формированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС, 2015), можно считать следующие факторы:

– Толчком к созданию Евразийского со-

⁶ Ирхин А. Реинтеграция постсоветского пространства: условия, теоретическое осмысление, возможные сценарии. / А.Ирхин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusprostranstvo.com/article/view/337> [Irkhin A. Reintegratsiia postsovetskogo prostranstva: usloviia, teoreticheskoe osmyslenie, vozmozhnye stsenarii. / A.Irkhin. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostup: <http://rusprostranstvo.com/article/view/337>]

⁷ Винокуров Е.Ю. Постсоветский интеграционный прорыв. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники. / Винокуров Е.Ю., Либман А.М. // Россия в глобальной политике. - 2012. - Том 10. - №2. - С.33–42. [Vinokurov E.Iu. Postsovetskii integratsionnyi proryv. Pochemu Tamozhennyi soiuz imeet bol'she shansov, chem ego predshestvenniki. / Vinokurov E.Iu., Libman A.M. // Rossiia v global'noi politike. - 2012. - Tom 10. - №2. - S.33-42.]

юза стал противоречивый *опыт двадцатилетней дезинтеграции на постсоветском пространстве*. Если ЕС создавался на базе давно сложившихся и реально функционирующих национальных государств, то государства, которые возникли на «обломках» СССР нуждались в определении своей новой независимой от советской национальной идентичности. Поэтому им понадобилось два десятилетия и смена поколений для того, чтобы подойти к интеграции на постсоветском пространстве с прагматических позиций, в основу которых легли принципы экономической выгоды.

– Причиной создания Евразийского экономического союза стала *необходимость эффективного включения в мировое экономическое пространство*, но не в качестве сырьевых придатков и периферийных государств, а как элементов единого глобального региона, обладающего большим экономическим и технологическим потенциалами в условиях информационного общества.

– Создатели ЕАЭС стремятся также *выработать особую мировоззренческую модель*, учитывающую демократические процедуры, уважение прав народов, скрупулезный учет культурных, языковых и этнических особенностей всех участников интеграции на евразийском пространстве. Идея евразийства в этом контексте рассматривается как «философия интеграции постсоветского пространства на демократической, ненасильственной и добровольной основе, без доминирования какой бы то ни было этнической или конфессиональной группы»⁸.

– В основе неоевразийской интеграции лежит *идея о построении многополярного мира*, с чем и согласуется геополитический проект – Евразийский экономический союз. Фактически современный многополярный мир представляет собой систему глобальных регионов, что, означает «формирование региональных центров экономического, политического и культурно-цивилизационного

характера»⁹. В этом отношении пространство, на котором создается Евразийский экономический союз, всегда было центром сложно структурированной взаимосвязи и взаимодействия многочисленных народов евразийского континента. Последние десятилетия XX века и нулевые годы XXI века отмечены центробежными тенденциями, что негативно сказывается на политическом и экономическом состоянии государств, возникших именно в результате дезинтеграции СССР. Поэтому в современных условиях второго десятилетия XXI века необходимо сделать соответствующие шаги навстречу друг другу, чтобы не лишиться акторности в мирополитических и мирэкономических процессах.

Согласно проекту договора о ЕАЭС, на территории трех стран поэтапно устанавливается режим свободного передвижения товаров, капиталов, рабочей силы, услуг, а также равный доступ к транспортной и энергетической инфраструктуре и общие правила таможенно-тарифного регулирования. Предполагается также передача отдельных полномочий наднациональным органам Союза, что, по словам создателей, не наносит абсолютно никакого ущерба суверенитету трех стран¹⁰.

Создатели ЕАЭС ориентируются главным образом на модель Европейского союза (как структурно, так и концептуально). Однако, с учетом современного состояния «европейской» модели сложно говорить о ее универсальности и вневременной эффективности. Кардинальная трансформация политической карты Евразии в начале XXI века отмечена процессами поиска оптимальной модели развития всеми странами (от стран Балтии до Монголии), которые на очередном витке истории оказались в со-

⁸ Дугин А. Евразийская миссия Н.Назарбаева / А.Дугин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evrazia.org/FTP/1-288_polosi.pdf [Dugin A.Evraziiskaia missiia N.Nazarbaeva / A.Dugin. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://evrazia.org/FTP/1-288_polosi.pdf]

⁹ Зеленева И.В. Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики Российской Федерации. / И.В.Зеленева, Маркушина Н.Ю., Церпицкая О.Л. - СПб, 2009. - С.56. [Zeleneva I.V. Issledovanie roli regional'noi komponenty v formirovanii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. / I.V.Zeleneva, Markushina N.Yu., Tserpitskaia O.L. - SPb, 2009. - S.56.]

¹⁰ Досье на проект Договора о Евразийском Экономическом Союзе (май 2014 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz> [Dos'e na proekt Dogovora o Evraziiskom Ekonomicheskom Soiuze (mai 2014 goda) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://online.zakon.kz>]

стоянии модернизационного прессинга: или влиться в интеграционное русло вестернизации, или выстраивать евразийскую интеграционную стратегию. Поэтому, учитывая вышеописанное кризисное состояние «европейской» модели интеграции, для формирующегося Евразийского экономического союза, на наш взгляд, важно разработать собственную модель интеграции, где будут учтены как плюсы, так и минусы «европейской», а также «азиатско-тихоокеанской» моделей.

Таким образом, второе десятилетие XXI века отмечено большим динамизмом в реализации глобальных проектов интеграционной направленности в различных регионах мира.

Многозначность региональных трансформаций находит отражение в появлении наднациональных структур, развитии принципа трансграничности и транснациональности, стремлении создать многовекторные основания для интеграции. Указанные тенденции находят свое воплощение в появлении новых мирополитических феноменов – *глобальных регионов* и, как результат, наблюдается выход региональной политики на общемировой уровень. Следовательно, справедливо утверждать, что современной тенденцией мирового развития является укрепление новых центров силы, в том числе глобальных регионов, которые постепенно превращаются в ключевые элементы мировой системы XXI века.

Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века

Мария Львовна Лагутина, Санкт-Петербургский государственный университет, кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений
E-mail: manipolis@hotmail.com, +7(921)982-51-58

Аннотация. Одной из ведущих тенденций современного развития является трансформация пространственных координат мировой политики, изменение геополитического ландшафта мировой системы XXI века в результате двух процессов – глобализации и регионализации. В результате происходит укрепление новых центров силы, в том числе глобальных регионов, которые постепенно превращаются в ключевые элементы мировой системы XXI века.

Ключевые слова: регион, регионализация, глобализация, мировая политика

Global region as a unit of world political system of the XXI century

Maria L'vovna Lagutina, Saint Petersburg State University, PhD (Cand.Polit.Sc.), Associate Professor at the Department of World Politics, School of International Relations
E-mail: manipolis@hotmail.com, +7(921)982-51-58

Abstract. One of the major tendencies of today's world development is a transformation of special coordinates of world politics, shifting geopolitics of the XXI century world system as a result of two processes: globalization and regionalization. This entails the consolidation of new centers of power including global regions which are transforming into key units of world politics of the XXI century.

Key words: region, regionalization, globalization, world politics